

Слово редактора

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС КАК СИСТЕМА ИНАКОМЫСЛИЯ: ВОЕННО-ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МИШЕЛЯ ФУКО

В.П. Макаренко

Южный федеральный университет

Аннотация: Современное российское государство является паразитическим¹. Но его господствующие меньшинства по-прежнему говорят о некой «особой роли» России в европейской и мировой истории, хотя уже установлено множество непредвиденных и отрицательных последствий идеологии «особого пути»². В России уже более сотни лет существуют пять версий отечественной истории – государственническая, либерально-западническая, националистическая, цивилизационная, постколониальная. Каждую из них невозможно опровергнуть на основании изучения исторических источников. Значит, истинность всех примерно одинакова, и каждая имеет право на существование. Однако в практику школьного образования внедрена обновлённая версия учебника «государственной школы», в котором история России рассматривается как безальтернативный процесс превращения Московского княжества в Российскую империю и Советский Союз. Тем самым власть сознательно сужает интеллектуальные и политические горизонты подрастающих поколений и всего населения. Кроме того, под влиянием цветных революций власть начала культивировать отрицательную оценку революций, хотя сами её представители признают, что «экспорт цветных революций – наша кремлёвская пропагандистская выдумка»³. На протяжении последних тридцати лет Россия пропагандирует контрреволюционную идеологию, которая проявляется во внешней политике и внутривнутриполитической риторике, и (по мнению официальных лиц) соответствуют государственным интересам страны⁴. На деле стране и миру предлагается архаичная версия политического господства⁵. Поэтому требуется освоение и разработка новых концепций, в которых предлагается иная версия государственных интересов. В статье предлагается реконструкция одного из фрагментов политической теории М. Фуко.

Ключевые слова: государственный интерес, Мишель Фуко, инакомыслие и политика, эссенциалистская и аналитическая концепция политики.

¹ См.: Фишман, Мартынов, Давыдов 2019; Эткин 2020.

² См.: Идеология особого пути... 2010.

³ См.: Крастев 2018: 249.

⁴ См.: Курилла 2022.

⁵ См.: Булдаков 2010.

Постановка задачи и базовые термины

Мишель Фуко начал свою лекцию 22 марта 1978 г. с формулировки тезиса: в XVII веке «Иной способ мыслить, иной способ осмысливать власть, иной способ осмысливать королевскую власть, иной способ осмысливать царствование и управление, иной способ осмысливать связи царства небесного и царства земного. Именно это инакомыслие и определяется как политика, именно оно политикой называется; политика, которая для искусства управления была тем же, чем была в ту же эпоху математика для науки о природе» [Фуко 2011: 374]. Вся его лекция направлена на доказательство сходства между инакомыслием и политикой. Это сходство Фуко устанавливает в процессе осмысления природы государственных интересов (далее ГИ). Такой поворот темы сообщает оригинальность его политической теории и обеспечивает пространственно-временную связь размышлений Фуко с политической историей Советской России, поскольку именно в ней инакомыслие и диссидентство нашло благодатную почву [Шубин 2008]. Цель статьи состоит в воспроизведении главных тематических блоков, в которых резюмирован ход мысли, аргументы и выводы Фуко о сути взаимосвязи между инакомыслием и политикой как почвы, на которой возникает ГИ.

Можно утверждать совершенно определённо, что понятие ГИ вписано в контекст всей политической теории Фуко, которая уже используется для анализа ситуации в России [Мишель Фуко и Россия... 2001]. Одним из важных эмпирических оснований данной теории было освоение Фуко ситуации в СССР и всей Восточной Европе после смерти Сталина, включая теорию и практику советского инакомыслия и связанного с ним движения диссидентства. Такой поворот темы увеличивает значение системы взглядов Фуко для анализа ГИ с точки зрения его постсоветских воплощений.

Фуко изучал формы сопротивления пастырству по аналогии с сопротивлением политическому суверенитету и экономической эксплуатации [Фуко 2011: 260]. Для обозначения специфики сопротивления владычеству, эксплуатации и поводырству он предложил термин *диссидентство* (в состав которого входит инакомыслие), связывающий историю с современностью. Это предложение подкреплено двумя историческими причинами: указанный термин использовался в истории для обозначения религиозного сопротивления пастырству; он применялся также во второй половине XX в. для обозначения движения в СССР и странах Восточной Европы. Фуко считал эти движения формой сопротивления потому, что они имели место в обществе, в котором государственная власть и партия (КПСС), определяющая экономику страны и формы суверенитета, считала своим долгом вести людей. Такое поводырство направляло их повседневную жизнь посредством системы послушания, в состав которого входили террор, бюрократия и идеология. Ключевым аспектом диссидентства является отказ идти за поводырем и считать партию пастырем.

Термин *антиповодырство* Фуко использовал для анализа всего поля политики и власти как множества антиповодырских действий. Тем самым инакомыслие образует необходимый онтологический элемент археологии власти, включая сферу ГИ. Значит, без анализа инакомыслия невозможно осознать проблему ГИ. Всякое отождествление ГИ с существующими структурами власти ложно по определению. Фуко детально описывает предпосылки распространённой политической лжи.

Мир политических иллюзий

Он считает, что ГИ возникал в процессе попыток государства рационализировать управление и стать принципом понимания реальности. Государство функционировало как объект (то, что должно быть достигнуто в итоге вмешательств разума) и цель (рационализа-

ция управления ради целостности, завершённости, усиления и восстановления государства, если возникает угроза его разрушения при революции). Государство создаёт возможность управлять рационально, следуя необходимости. Оно есть регулирующая идея политики как формы мышления, рефлексии, расчёта, вмешательства. При этом политика понимается как математика, рациональная форма управления. Управление считает государство принципом, объектом и императивом прочтения реальности. Управление разумно в той степени, в которой государство есть и должно быть. Однако ни одно государство до сих пор не смогло устранить противоречия между разумом и реальностью, должным и сущим.

На основе идеи сходства между инакомыслием и политикой Фуко описывает различия в понимании ГИ. Он подвергает критике эссенциалистскую концепцию ГИ, в рамках которой со времени Платона культивируется убеждение в существовании некоего совершенного знания средств, «посредством которых государства образуются, сохраняются, укрепляются и усиливаются». В этом случае ГИ функционирует ради предотвращения мятежей и стремления избежать цикла зарождения, роста, совершенствования, упадка и краха государства. Всю эту линию рассуждений и понимания ГИ Фуко отвергает.

Его аргументы таковы. В словаре эпохи указанный цикл назывался революцией, т. е. разновидностью квазиестественного (полу-природного, полу-исторического) феномена, который вводит государства в циклическое движение. Вначале государства движутся к свету и полноте, затем исчезают с лица земли. Поэтому теоретики понимали под ГИ сохранение государств вопреки революциям. Фуко показывает связь такого подхода с философией Платона. Тот предлагал против упадка города хорошие законы и добродетельных правителей, а теоретики XVI в. предлагали против угрозы революций искусство управления. Но цель такого ГИ аналогична законам Платона – избежать революции, сохранить государство в постоянном состоянии совершенства.

Иначе говоря, Фуко отвергает всю традицию и вытекающий из неё шаблон мысли, согласно которому государство должно уцелеть в ходе революции. По его мнению, в основе этого шаблона лежит приписывание государству предикатов Бога (включая идею постоянного совершенствования государства). Даже если мы (вслед за Лениным), считаем, что государство может быть использовано ради его отмирания, – добавлю я.

Фуко противопоставляет эссенциалистскому пониманию государства силовое понимание практиков, согласно которому сохранение государств не соответствует ГИ. Практики называли «усилением» государств факт их сосуществования в пространстве конкуренции. Фуко считает эту идею фундаментальной, новой и плодородной для создания политической технологии. Он предлагает понимать ГИ как политическую технологию, базирующуюся на конкуренции.

При таком понимании ГИ включает теоретический и исторический аспекты. Теоретический аспект состоит в формулировке идеи конкуренции, а не сохранения и совершенствования государств. В результате реализации этой идеи возникает иной политический мир, в котором неизбежно и навсегда пребывает множество государств. У каждого из них есть свой закон и цель, но не существует никаких конечных целей и законов, которые можно навязывать государству извне. ГИ исключает идеи индивидуального и группового спасения, эсхатологию и предполагает существование множества государств в открытом времени и многомерном пространстве. ГИ направлен против любых надындивидуальных (религиозных и светских) образований.

Исторический аспект означает такую политическую реальность, в которой реализована идея открытой во времени и пространстве истории. В XVI в. исчезают империя и церковь – старые формы универсальности, потерявшие назначение и смысл. На эту реальность накладывается принцип различного пространства и времени множества независимых государственных единиц.

Это множество исключает подчинение. Каждое государство утверждает себя в пространстве экономических изменений, торговой конкуренции, торгового господства, денежного обращения, колониального завоевания, контроля над морями. Всё это сообщает утверждению любого государства не форму самодостаточности, а политической и экономической конкуренции, которая придаёт смысл проблеме усиления государства как принципу ГИ.

Генезис политической конкуренции

Фуко предлагает изучать становление политической конкуренции, в результате которой ГИ приобретает статус основной категории европейского политического мышления. ГИ рождается в Италии на основе отношений между крохотными государствами. Испания и Германия дают примеры такого генезиса ГИ, который может сохранять государство лишь посредством увеличения его сил в пространстве конкуренции⁶. Однако Испания по причине захвата огромной территории оказалось сказочно богатой, но на протяжении XVII в. обеднела. Значит, обладание большой территорией не является главным признаком ГИ. Фуко считает историю крушения Испании типичным примером, на основе которого развивался анализ ГИ как новой области политики.

Франция, Германия и Англия были врагами и соперниками Испании. Но перед ними возникла угроза революции, к которой привели времена открытости и конкуренции. Соперничество, столкновения и конкуренция известны давно. Однако династическое соперничество не может мыслиться и рассчитываться как конкуренция. Фуко имеет в виду новый момент, когда конкуренция государств в открытых сферах политики и экономики вошла в состав рефлексивной призмы на неограниченное время. С XVI–XVII в. отношения государств воспринимаются уже в виде конкуренции, а не соперничества.

Здесь напомню, что рефлексивно-практическая призма Фуко при описании ГИ предполагает выявление принципиальных отличий религиозного, политического и исторического времени Средневековья, Ренессанса и Нового времени. Причины приписывания государству и его интересам вечности и прочих предикатов Бога преобразуются в главный объект исследования. В состав анализа входит изучение отношения между ГИ, насилием и зверством. Если спасение государства рассматривается как сверхзадача, то политика выходит за пределы законности и легитимности. Значит, вся сфера ГИ в данной точке пространства и времени может рассматриваться с точки зрения спасения, послушания и истинности. Эпохи распада империй становятся предметом театрализации. Особенно важен учёт того, что богатство государства и населения не совпадают. История России в XX–XXI веках даёт богатейший материал для фиксации такого несовпадения. Стремление бюрократии сохранить пастырскую власть и имперское устройство России увеличивает эвристический потенциал концепции Фуко, поскольку она направлена на опровержение этого стремления [Макаренко 2022].

При соперничестве государей и династий важным элементом было личное богатство государя (сокровища и налоги). Переход от соперничества государей к конкуренции государств включал три преобразования: от богатства государя как фактора могущества к богатству государства как силы королевства; от оценки могущества государя по обширности его

⁶ Испания в XVI в. стала колониальной морской империей, охватывавшей почти всю планету. В ней возникла совокупность процессов, которые кристаллизовали размышления о ГИ в пространстве конкуренции. Ход размышлений включал две основные версии: 1. Любое государство, если у него есть средства и пространство, может претендовать на доминирующую позицию по отношению к другим государствам. Но речь уже не идёт о стремлении к империи, а о фактическом господстве над другими странами. 2. Само осуществление господства постоянно находится под угрозой со стороны соперников и возможности обеднеть, исчерпать своё могущество. Доминирующее положение могло стать жертвой не революции, а совокупности реальных механизмов, посредством которых прежние способы обеспечения могущества и господства вызвали крах государства.

владений к поиску богатств, присущих государству (людские и природные ресурсы, торговые возможности, баланс торгового обмена и проч.); осмысление столкновений в терминах конкуренции, а союзов как временного сочетания интересов. Этот переход изменил форму политической жизни и истории Запада.

В этом контексте происходил генезис силовой модели ГИ. Фуко подчёркивает, что война за испанское наследство в начале XVIII в. ещё вся насыщена проблемами, приёмами, подходами, способами действия и мысли, характерными для династического соперничества. Но в данном случае мы имеем перед собой последнюю форму столкновения, в которой династическое соперничество государей ещё заполняет и руководит чем-то похожим на конкуренцию государств, которая затем проявится в обнажённом состоянии в последующих войнах.

С момента начала перехода от соперничества государей к конкуренции государств становится явным понятие силы. Прежде его не было в теоретических текстах о ГИ. По мнению Фуко, для роста сил государства не нужно расширять территорию и заключать брачные и династические союзы. Вполне достаточно политических союзов. Именно они становятся перво-материей, объектом и принципом понимания ГИ в формулировках практиков конца XVI – начала XVII вв. Теперь в политике главным объектом использования и расчёта становится сила. Политика и политическая наука сталкиваются с проблемой динамики.

По мнению Фуко, эта проблема до сих пор не решена. Эволюция исторической реальности (открытие Америки, образование колониальных империй, падение империи и Церкви) приводит к появлению категории силы на уровне политического мышления. Она меняет политическое мышление, которое становится стратегией и динамикой сил. Однако науки о природе в это время тоже встречаются с понятием силы. Политическая динамика и динамика как физическая наука были почти современниками. Лейбниц соединил силу с историко-политической и физической точками зрения. Относительно причин и природы данной одновременности Фуко заявляет, что он ничего об этом не знает. Но считает необходимым ставить проблему в той мере, в какой тексты Лейбница доказывают, что однородность двух процессов не была чуждой мышлению современников.

Согласно Фуко, подлинной проблемой нового понимания ГИ является не сохранение государства, а сохранение, поддержание и развитие определённого соотношения сил. ГИ – это такая динамика сил, которая устанавливается военно-дипломатическим устройством и устройством полиции. Указанные системы выполняли функции сохранения соотношения сил и роста. Без них произошёл бы распад системы. Сохранение и соединение соотношения сил и развития свойственных каждому элементу сил Фуко называет механизмом безопасности.

Что такое баланс Европы?

В результате деятельности этого механизма ГИ становится способом объединения государств Европы. Если государства конкурируют, – размышляет Фуко, – то нужна система ограничения их мобильности, амбиций, роста и усиления. При этом надо оставить каждому государству возможность добиваться максимального усиления, не провоцируя противников и не доводя усиление ни до ослабления, ни до исчезновения государства. Эта система безопасности была установлена в рамках Тридцатилетней войны, которая завершила сто лет религиозной и политической борьбы. В итоге возникло такое число государств, которые могли стремиться к самоутверждению и окончательной форме своей политики.

Европа – резонирует Фуко, – это новая идея союза государств на следующих основаниях:

Отрицание универсализма христианства, которое стремилось охватить мир в целом. Европа – это географическое, ограниченное и локальное понятие, которое тогда полностью исключало Россию и частично Англию (она не участвовала в Вестфальском договоре).

Отрицание иерархии государств, в основе которой лежит высшая форма империи. Каждый правитель – император в своём королевстве. Ни у одного правителя нет превосходства, которое делало бы из Европы единую систему.

Европа множественна и включает различие государств. Это географическое разделение и многообразие без единства государств, среди которых имеется главное различие между малыми и большими государствами.

Европа как регион множества государств связана с миром в целом посредством экономического господства, колонизации, торгового использования. В этом регионе нет единства, а существует неравенство малых и больших государств. Она принимает окончательную форму в середине XVII в. в совокупности подписанных договоров. Такая историческая реальность существует до сих пор.

Указанные свойства резюмированы в понятии *баланс Европы*, которое резюмирует Фуко. Оно означает:

Сохранение такого различия между сильными и слабыми странами, которое исключает навязывание законов, одновременно ограничивая разрыв между ними.

В составе малого числа сильных государств равенство поддерживается до такой степени, что каждое из них сможет помешать любому другому восторжествовать над остальными. Уравнительная аристократия государств принимает форму равенства сил Англии, Австрии, Франции, Испании. В такой квадриге никто из них не сможет превзойти остальных, ибо три остальных сразу сумеют этому воспрепятствовать.

Союз наций образуется так, чтобы объединение многих малых держав смогло уравновесить силу высшей державы, которая рискнула бы угрожать одной из них. Эффект такой коалиции должен уравновесить любой возникший перевес – в данный момент и месте.

Абсолютное ограничение силы сильных, уравнивание сильных, возможность объединения слабых против сильных – три формы, которые замыслились ради образования баланса Европы.

Промежуточный пункт рассуждений Фуко немаловажен для выдвижения оригинальных когнитивно-политических постулатов. Взамен прежней эсхатологии (когда империя понималась как точка завершения истории), – сообщает он слушателям и читателям, – возникает относительная, временная и хрупкая эсхатология в виде всеобщего, универсального и окончательного мира. Он не может быть установлен ни империей, ни Церковью. Всеобщий мир есть следствие многообразия при исключении любых последствий господства. Не единство, а множество порождает мир. В отличие от Средневековья, когда мира ожидали от Церкви как единой и унифицирующей власти, теперь мир ожидается от множества государств. Такова цель обеспечения безопасности, в которой каждое государство может увеличить свои силы без того, чтобы рост его сил был причиной разрушения для других или для него самого.

Средства реализации государственных интересов

На пути к заключению Фуко предлагает обдумать тематику трёх главных инструментов реализации ГИ в целях достижения ненадёжного всеобщего хрупкого временного мира. Речь идёт о войне, дипломатии и постоянном военном устройстве.

В Средние века война была поступком в юридическом (судебном) смысле слова⁷. Теперь перед государственными деятелями возникла другая задача: выработать в себе способность и обязанность развязать войну ради поддержки общего европейского равновесия. Больше нет войны за права, а есть война ГИ. Нет потребности в юридическом обосновании начала войны. Есть право развязать войну, дать ей дипломатическое обоснование (если равновесие нарушено в виде излишка власти одного из государств). Любой излишек власти любого государства нетерпим и требует восстановить равновесие. Так война отделяется от юридического повода.

Война теряет связь с правом, но восстанавливает связь с политикой. Политика направлена на сохранение равновесия государств ради обеспечения баланса Европы.

С этого момента появляется принцип «Война – это политика, продолженная иными средствами». Клаузевиц более ста лет спустя констатировал перемену, которая фактически произошла уже в начале XVII в., вместе с установлением новой дипломатии, нового политического интереса в момент Вестфальского договора. Политический интерес теперь ставится выше канона.

Дипломатия означает, что множество государств новой Европы намерены урегулировать свои проблемы и конфликты. Урегулировать – не значит последовать юридическим направлениям, которые предписаны законом и традициями (типа прав о наследовании, прав победителя, условиями выплаты, брака, передачи). Направления сил, которым следуют дипломаты в этом многостороннем договоре, определяются необходимостью равновесия в смысле баланса Европы.

Физика государств (а не право правителей), становится основным принципом новой дипломатии. В связи с этим возникает создание и организация постоянных дипломатических миссий – переговоров и системы информации о состоянии сил каждой страны. Институт постоянных послов устанавливается в конце XV – начале XVI вв. Возникает серьёзная, осознанная и постоянная организация дипломатии. В её основе лежит идея постоянных отношений между государствами, которые не сводятся ни к имперскому единству, ни к церковной универсальности.

В состав данной идеи входят следующие убеждения: государства образуют европейское сообщество; они подобны индивидам, которые находятся в определённом числе отношений, устанавливающих и кодифицирующих право; права человека образуют основной пункт юридической мысли, поскольку они определяют юридические отношения между новыми индивидами-государствами, сосуществующими в новом пространстве Европы. В результате возникает постоянное внимание правителей к тому, что происходит у них и у остальных. Постоянные дипломатические представители и переговоры превращают Европу в разновидность республики, члены которой независимы, но связаны общим интересом, объединяются ради поддержки порядка и свободы.

Постоянное военное устройство включает: профессионализацию военнослужащего, учреждение военной карьеры; постоянную армейскую структуру, способную служить основой чрезвычайного рекрутирования во времена войны; оснащение крепостей и транспорта; знание, тактические размышления о типах маневров, схемах атаки и обороны, все самостоятельные размышления о военном предмете и возможных войнах. Военный аспект не исчерпывается практикой войны. Постоянное военное устройство есть не столько присутствие войны в состоянии мира, сколько присутствие дипломатии в политике и в экономике. Существование такого военного строя – одна из наиболее важных сторон в политике как расчёта равновесия благодаря возможности войны, или военной угрозе. Это один из наиболее важ-

⁷ Фуко здесь опирается на исследования Дюби, который изучил связь права и войны, сражения, победы и Божьего суда в Средние века.

ных элементов в той конкуренции государств, каждое из которых стремится перевернуть соотношение сил в свою пользу, но при этом все желают это соотношение в целом сохранить.

Стало быть, для образования европейского равновесия возник военно-политический комплекс, необходимый в качестве механизма безопасности; этот комплекс будет действовать постоянно, и война будет лишь одной из его функций. Происходит переустройство отношения между гражданским миром и военным устройством.

Выводы

Таким образом, концепция ГИ М. Фуко включает следующие тематические блоки: формулировка исходной посылки о сходстве инакомыслия и политики; описание различий между эссенциалистским и аналитическим пониманием ГИ; дефиниция революции как составной части государственного бытия; определение ГИ как политической технологии и описание его теоретического и исторического аспектов; анализ политической конкуренции как исходного пункта становления ГИ; изучение генезиса силовой модели ГИ; дефиниция ГИ как способа объединения государств и способа противодействия политике силы.

В рамках данных тематических блоков высказано множество утверждений, каждое из которых может служить толчком для переосмысления статус-кво, связанного с ним когнитивного инструментария и развития исследований в направлениях, синтезированных в концепции ГИ Фуко.

Революция – необходимый момент политического развития, связывающий природу и историю. Ни одно государство не должно уцелеть в ходе революции. В основе шаблона о трансисторичности государства как формы социального устройства лежит приписывание ему предикатов Бога, включая идею постоянного совершенствования. Территория не является главным признаком государства и не входит в состав ГИ. ГИ направлен против любых надындивидуальных (религиозных и светских) образований.

Открытая история отвергает самодостаточность любого государства, но предполагает форму политической и экономической конкуренции. История крушения империй образует исходный пункт анализа ГИ как новой области политики. В этом смысле история и современный момент место-развития России образует материал для уточнения концепции Фуко.

Силовая модель ГИ есть следствие синтеза когнитивной и политической динамики. Война, дипломатия и постоянное военное устройство образуют способ союза государств Европы и одновременно способ противодействия политике силы.

Подлинная проблема нового понимания ГИ состоит не в стабильности государств, а в сохранении, поддержании и развитии определённого соотношения сил. ГИ – это такая динамика сил, которая устанавливается военно-дипломатическим устройством и устройством полиции. Они являются инструментами достижения мира и образуют механизм безопасности. ГИ есть способ объединения государств по модели баланса Европы и одновременно способ противодействия политике силы.

Применение концепции ГИ Фуко для анализа состояния политической практики и науки в России требует особого исследования. Но нет никакого сомнения в том, что концепт инакомыслия позволяет иначе взглянуть на проблему осознания, систематизации и модификации ГИ страны в соответствии с новыми политико-философскими концепциями, фрагмент одной из которых был здесь описан.

Булдаков В.П. 2010. *Красная смута: природа и последствия революционного насилия*. – Изд. 2-е, доп. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина».

Идеология «особого пути»... 2010. *Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия*. Под ред. Э.А. Паина. – М.: Три квадрата.

Крастев И. 2018. *Экспериментальная родина. Разговор с Глебом Павловским*. – М.: Европа.

Курилла И. 2022. *Битва за прошлое. Как политика меняет историю*. – М.: Альпина-Паблицер.

Макаренко В.П. 2022. Государственный интерес: рефлексивно-практическая призма Мишеля Фуко. – *Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований*. – № 4. – С. 6–13. – Доступно: <https://politconcept.sfedu.ru/2022.4/01.pdf>. – Проверено: 20.02.2023.

Мишель Фуко и Россия... 2001. *Мишель Фуко и Россия: Сб. статей* / Под ред. О. Хархордина. – СПб., М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад.

Фишман Л.Г., Мартьянов В.С., Давыдов Д.А. 2019. *Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии*. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

Фуко М. 2011. *Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году* / М. Фуко: Пер. с фр. В.Ю. Быстрова, Н.В. Сулова, А.В. Шестакова. – СПб.: Наука.

Шубин А.В. 2008. *Диссиденты, неформалы и свобода в СССР*. – М.: Вече.

Эткинд А. 2020. *Природа зла. Сырье и государство*. – М.: Новое литературное обозрение.